

Людмила Алексеева

Памяти Бориса Шрагина

Он умер в Нью-Йорке. Но это невосполнимая потеря прежде всего для ~~многих~~ людей на его родине, в России, ^{- для} его друзей, его читателей, его радиослушателей. - т.е. для миллионов его соотечественников. И для русской культуры, которой он служил всю свою жизнь верой и правдой, ⁵ именно так: верой и правдой.

Борис Шрагин ~~принадлежал~~ принадлежал к поколению, которое теперь называют "шестидесятники". Хрущевская оттепель пришлась на ~~время~~ его молодость. Он только закончил философский факультет Московского университета и стал научным сотрудником академического института. ~~Он~~ Совсем молодым он стал часто публиковаться в советских журналах, много выступал с лекциями - всегда успешно. Он умел и любил думать, умел и любил писать о продуманном, ~~как бы делиться с окружающими~~ Это было время надежд в советской гуманитарной науке, надежд на ее ^{Возрождение,} и Борис Шрагин был одной из ее восходящих звезд.

Тогда же, в хрущевское время, появилась альтернатива официальной науке ^и официальной журналистике, ~~где и в оттепель был необходим эзопов язык, намеки между строк, появился самиздат.~~ И Борис Шрагин не боролся с искушением стать его автором и писать - без цензора, не прибегая к эзопову языку, к намекам между строк, как и во времена оттепели приходилось делать в официальных публикациях. Шрагин стал одним из первых авторов самиздата, ^{Он} был среди тех, кто придал ему блеск ^{Глушину,} и интеллигентность.

Статья Бориса Шрагина ~~подписанная~~ озаглавленная "Думать!", ^{появившаяся} появившаяся в самиздате в 70 г., стала своеобразным манифестом ^{этой} ^{Тепей} правозащитного движения, потому что точно выражала ~~его~~ дух, ~~его~~ ^{этого движения} намерения. Борис писал там о необходимости нравственного сопротивления растленному, безнравственному режиму, сопротивления ^{сейчас,} не дожидаясь лучших времен. Он писал: "Едва ли история знает много примеров, когда даже величайшим из деятелей культуры удавалось непосред-

